

УДК 941471.08

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ ПО РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Е.В. ИВАНОВА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: norkein777@rambler.ru

В данной статье рассматривается взаимодействие государства, общества и Церкви в России во второй половине XIX – начале XX веков, направленное на развитие системы материнства и детства, а также борьбу с асоциальными явлениями в данной среде в Центральном Черноземье. Основной целью статьи является выявление основных форм и методов, а также анализ результатов деятельности государственных, общественных и церковных учреждений по развитию системы охраны материнства и детства в Центральном Черноземье в рассматриваемый период.

Ключевые слова: система охраны материнства и детства, Центральное Черноземье, Курская губерния, Воронежская губерния, Тамбовская губерния, благотворительность, социальное признание.

Актуальность данной проблемы связана с тем, что реформы, проводимые в России в конце XX – начале XXI веков, характеризуются радикальными переменами, происходящими в различных сферах жизни российского общества: политике, экономике, культуре. Вступление России на путь либерально-рыночных реформ и трансформация политической системы, крутая смена исторических ориентиров, фундаментальных основ экономического и общественно-политического развития обострили социальную обстановку в стране. Отказ от практики государственного патернализма в пользу либеральной идеологии индивидуализма повлек за собой минимизацию социальных функций государства. В этих условиях в наиболее сложном положении оказались такие социальные группы общества как старики, женщины и дети. Отказ от сформировавшихся нравственных устоев, смена социальных норм, стереотипов, уклада жизни привели к беспрецедентной массовой невротизации, росту преступности, проституции, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний. Опыт российских реформ все очевиднее показывает, что выработка национальной и культурно-обусловленной стратегии развития общества требует решения проблемы адаптации и совместимости традиционных ценностей российского менталитета и новых социально-экономических отношений.

Поэтому изучение истории взаимодействия общества, Православной Церкви и государственных органов России во второй половине XIX – начале XX веков по охране материнства и детства является одной из актуальных проблем современной отечественной историографии.

Одной из серьезных проблем, которая возникла и прочно укрепилась в российском государстве во второй половине XIX – начале XX веков стал кризис семьи как базового социального института общества. Прогрессирующее ухудшение состояния семьи во всех аспектах ее жизнедеятельности и главным образом в деторождении, явилось результатом преобразований последних десятилетий XIX века. В процессе социальных трансформаций во второй половине XIX – начале XX веков личность в определенной степени вступила в противоречие с институтом семьи, так же, как и институт семьи – с обществом. Необходимым стало эффективное взаимодействие ведущих социальных институтов – государства, общества и Церкви, для того, чтобы продолжить становление системы материнства и детства в России.

В российском государстве происходил сложный процесс замены старой системы социального обеспечения (Приказы общественного призрения) новой системой социальной защиты населения, которая формировалась в ходе хозяйственных и социальных преобразований в стране. К началу XX в. в России сложилась обширная и действенная система социальной работы, которая включала в себя:

– учреждения и общества, находившиеся в ведении Министерства внутренних дел (земские и городские, городские и сельские общества, частные благотворительные учреждения);

– благотворительные учреждения, созданные и находившиеся под покровительством членов Императорского дома (ведомство учреждений императрицы Марии, учреждения великой княгини Елены Павловны);

– благотворительные учреждения Императорского человеколюбивого общества;

– попечительства о бедных различных ведомств (епархиальные попечительства, приходские попечительства, благотворительные учреждения других конфессий);

– другие благотворительные учреждения и общества.

Таким образом, система благотворительности в России во второй половине XIX в. – начале XX в. представляла собой разветвленную сеть. По источникам финансирования благотворительность подразделялась на общественную, общественно-государственную и частную.

Следует отметить, что взаимодействие государства, общества и Церкви в системе охраны материнства и детства во второй половине XIX – начале XX веков было направлено: во-первых, на стабилизацию положения семьи, создание благоприятных условий и положительной динамики для развития системы материнства и детства; во-вторых, на борьбу с негативными тенденциями, асоциальными и патологическими явлениями в системе материнства и детства.

В этом контексте, по мнению Н.М.Римашевской, государственная и общественная политика в интересах материнства и детства осуществлялась в России во второй половине XIX – начале XX веков как выборочная социальная политика, ориентированная на отдельные категории матерей и детей, и в целом, явно отстающая от происходивших социальных трансформаций общества¹.

В губерниях России во второй половине XIX – начале XX веков происходило не только следование общей политике государства в социальной сфере, но и создание собственных направлений, организаций и учреждений для развития и укрепления системы охраны материнства и детства.

В Центральном Черноземье в рассматриваемый период основной движущей силой, направленной на осуществление охраны материнства и детства, была благотворительность. Основными направлениями в благотворительности в России являлись: правительственные, церковные, общественные и частные². Восстановление благотворительной деятельности приходов началось с отменой крепостного права. 2 августа 1864 года был принят закон о приходских попечительствах при православных церквях. Это означало, что гарантом благотворительного вспомоществования станет теперь не государство, а приход.

Благотворительные учреждения в губерниях Центрального Черноземья были представлены рядом учреждений, на особых основаниях управляемых (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Российское Императорское общество и т.д.), и частных обществ, которые финансировались меценатами и частными благотворителями.

Особенно активно благотворительные учреждения по охране системы материнства и детства создавались в Воронежской губернии, где вели деятельность более 40 государственных организаций, включая 7 отделений Ведомства учреждений Императрицы Марии, 32 частных благотворительных учреждения и 53 Ведомства православного исповедания³.

В тот же период в Курской губернии преобладали частные учреждения, которые составляли более 85 единиц, а также государственные благотворительные учреждения. В то же время, церковных благотворительных учреждений было значительно меньше, чем в Воронежской губернии⁴. По данным за 1903 г. в Курской епархии при церквях существовало 3 больницы на 44 человека и 25 богаделен на 194 человека⁵.

В Тамбовской губернии в исследуемый период, начиная с 1870 годов, на общем фоне других губерний Центрального Черноземья последовательно и равномерно откры-

¹ Римашевская Н.М. Дети и молодежь – будущее России // Народонаселение. 2004. № 4. С. 12.

² Там же.

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 4391. Лл. 3-4,8-9.

⁴ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р. – 309. Оп. 2. Д. 129. Лл. 10–12 об.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 97. Ед. хр. 163. Л. 124.

вались благотворительные учреждения, как государственные и частные, так и церковные. Особая роль отводилась Тамбовскому благотворительному комитету, который занимался обеспечением охраны материнства и детства⁶.

В Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX большую роль в оказании помощи материнству сыграли общественные и церковные организации, которые тесно взаимодействовали. Церковные благотворительные учреждения, приюты при монастырях и общественные организации, меценатства оказывали совместную помощь нуждающимся семьям⁷.

В Воронежской губернии в 1817 году был основан Попечительный совет о бедных – Комитет Императорского Человеколюбивого общества⁸. Круг деятельности Комитета включал в себя разнообразные направления: помощь пострадавшим от стихийных бедствий и несчастных случаев, помощь в сборе приданого бедным девушкам, помощь в похоронах неимущим, оказание помощи недееспособным, воспитание и обучение детей, организация работ или трудоустройство безработных вплоть до снабжения их необходимым материалом и сбытом готовой продукции, выплата пособий во время эпидемии⁹. Весомым направлением в деятельности отделения Попечительства о бедных являлась работа Женского благотворительного отделения. Особое внимание уделялось развитию женского труда и оказанию помощи в сбыте готовой продукции¹⁰.

В Воронежской губернии к 1887 году осуществляло свою деятельность 40 лечебных заведений, принадлежащих земству¹¹. А в Тамбовской губернии количество призреваемых лиц зависело от имеющихся финансовых средств¹². Бесплатное лечение предоставлялось воспитанникам педагогических курсов (1870 г.), учительской семинарии (1876 г.), земским служащим (1895 г.) и воспитанникам фельдшерской школы¹³.

В основу организации призрения был положен принцип родины, а не постоянного места жительства. Это создавало большие проблемы для больниц и благотворительных заведений, вынужденных взыскивать средства за оказанную помощь больному с общества, к которому он приписан. Так, Воронежская губернская земская управа была вынуждена списывать долги за лечение¹⁴. Курское уездное земское собрание также обращалось с ходатайством к Губернскому земскому собранию об уплате долга больнице¹⁵.

На территории Воронежской губернии к 1897 году находилось 60 богаделен¹⁶. Однако число желающих устроиться в богадельню превышало количество имеющихся мест. В Губернскую земскую богадельню существовала очередь из более 200 человек, ожидавших места от пяти до семи лет¹⁷.

В Курской губернии к началу 70-х годов XIX века находилось 28 богаделен. В течение 1872 года в них призревалося 462 человека¹⁸. Через тринадцать лет в губернии количество богаделен увеличилось до 39¹⁹.

Воронежское губернское земство имело опыт совместной деятельности с различными церковными благотворительными учреждениями, действовавшими на территории

⁶ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 173. Оп.1. Д.154. Л. 22.

⁷ Благотворительные учреждения Российской империи. Т.2., СПб., 1900. С. 115-116, 119-125, 274, 276-277, 279, 284.

⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1910г. Воронеж, 1910. Отд.2. С. 69.

⁹ Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия Воронежа. Воронеж, 1886. С. 638.

¹⁰ Исторический очерк совета Императорского человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб., 1898. С. 331.

¹¹ Воронежское земство 1865-1889. Историко-статистический обзор / сост. Щербина Ф. Воронеж, 1891. С. 96-103.

¹² Систематический свод действующих постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1865-1898 гг. Тамбов, 1898. С. 132-133.

¹³ Там же. С. 137-138.

¹⁴ ГАВО Ф. 20. Оп. 1. Д. 2413. Л. 5-14.

¹⁵ Сборник постановлений Курского губернского земского собрания с 1865 – 1891 / под ред. А.И. Рош-тока. Курск, 1893. С. 875-876

¹⁶ Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г. Воронеж, 1898. Отд II. С. 114.

¹⁷ ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2763. Л. 53.

¹⁸ Обзор Курской губернии за 1872 г. Губернское правление. Курск, 1873. С.20.

¹⁹ Обзор Курской губернии за 1885 г. Губернское правление. Курск, 1886. С.22.

губернии. В земствах оказывали финансовую помощь попечительству о глухонемых²⁰, Домам Трудолюбия, сиротскому убежищу Красного Креста²¹, Императорскому Человеколюбивому Обществу²².

В Курской губернии в ведении земства находился «Дом сирот и больных детей»²³. Пациентам старались обеспечить не просто качественный уход, но и организовать их досуг. Земская управа назначила специальных лиц, в обязанности которых входило чтение книг, ведение беседы и игры с подопечными, был приобретен орган²⁴.

Таким образом, анализ показывает, что в исследуемый период произошли заметные изменения в структуре и работе учреждений социальной помощи Воронежской, Тамбовской и Курской губерниях. Важной особенностью этого периода стало появление новых форм и направлений социальной защиты материнства и детства, призванных смягчить социальную напряженность. Благотворительную деятельность осуществляли государственные, полугосударственные и церковные учреждения, а также органы земского и городского самоуправления, совместно решавшие задачу помощи экономически неактивному населению²⁵.

Следует отметить, что меры, предпринятые со стороны государства, Церкви и обществности по охране материнства и младенчества, были направлены, в основном, на создание службы родовспоможения, организацию учебных заведений по подготовке отечественных медицинских кадров, борьбу с детской смертностью, создание приютов для детей-сирот, оказание помощи многодетным семьям.

К концу рассматриваемого периода сложилась служба социальной помощи, включающая различные по форме и назначению учреждения. Попытки объединить усилия государства, общества, Церкви и отдельных лиц в борьбе за снижение материнской и младенческой смертности предпринимались неоднократно. Наиболее заметным шагом в этом направлении стало учреждение в 1913 году Всероссийского попечительства об охране Материнства и Младенчества под покровительством императрицы Александры Федоровны, получившее право открывать свои отделы по всей стране. Таким же обществом, стремившимся объединить деятельность аналогичных учреждений, было Общество защиты женщин, возникшее в 1900 году и имевшее целью борьбу с вовлечением женщин в проституцию.

К новым формам социальной помощи женщинам-матерям и детям относились гинекологические институты, учреждения «Капля молока», сиропитательные, исправительно-воспитательные приюты для несовершеннолетних преступников, приютов Св. Марии Магдалины дома и т.п.

В результате исследования было выяснено, что система охраны материнства и детства в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX веков была направлена в большей степени на расширение взаимной деятельности государства с общественными, церковными и благотворительными организациями и создание общей модели взаимодействия с целью разработки комплексной методики охраны материнства и детства в России.

²⁰ ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д.4390. Лл. 19, 27, 35, 112, 117, 123, 140, 147, 151.

²¹ ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д.4390. Лл. 65, 81.

²² ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 8334. Лл. 75.

²³ Обзор Курской губернии за 1872 год. Губернская управа. Курск, 1873. С. 19.

²⁴ Обзор Курской губернии за 1878 год. Губернская управа. Курск, 1879. С. 35.

²⁵ Исторический очерк совета Императорского человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб., 1898. С.331.

FORMATION OF MODEL OF INTERACTION OF THE STATE, SOCIETY AND CHURCH ON DEVELOPMENT OF THE MOTHERHOOD AND CHILDHOOD PROTECTION SYSTEM IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

E.V. IVANOVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: norkein777@rambler.ru

The summary: In second half XIX – the beginning of the XX-th centuries in Russia there were serious social reforms which were essentially reflected in institute of a family and have caused a number of problems in motherhood and childhood system. In given article formation of interaction of the state, a society and the Church, directed on development of system of motherhood and the childhood, and also struggle with асоциальными the phenomena in the given environment in the Central Chernozem region is considered. Article main objective is revealing of the basic forms and methods, and also the analysis of results of activity of the state, public and church establishments on development of system of protection of motherhood and the childhood in the Central Chernozem region during the considered period.

Key words: system of protection of motherhood and the childhood, the Central Chernozem region, second half XIX – the beginning of the XX-th centuries, Kursk province, the Voronezh province, the Tambov province, charity, social help.